

Без земли человек перестает быть собой

Алена ДРЯПКО

Документальный фильм «Чернобыль. Живая земля» вышел в этом году на Национальной киностудии «Беларусьфильм». Создатели картины рассказали не только о героизме и вызовах жизни, но и о любви к родной земле, о том, чем может обернуться желание идти против природы и её законов. Как создавалась киноистория и чем она запомнилась за кадром, рассказала режиссёр фильма Марина ДАНЕКИНА.

– В картине «Чернобыль. Живая земля» Вы выступаете сразу в двух амплуа: автора сценария и режиссёра. Что стало отправными точками для создания будущего фильма?

– Прежде всего нужно было собрать материал и исследовать тему Чернобыля. А это невозможно сделать без людей, которые связаны с ней. Через общение со специалистами и теми, кто занимался ликвидацией последствий аварии, через изучение документов, фото– и видеоархивов постепенно вырисовалась канва сценария. Поначалу поток информации казался неподъёмным, но когда ты погружаешься в историю, постепенно приходит и понимание, как надо действовать.

– Где проходили съёмки?

– В Минске, Гомеле, Брагине, Могилёве, Славгороде. Работали и на «закрытых территориях»: в Полесском государственном радиационно-экологическом заповеднике и пункте захоронения отходов дезактивации (ПЗОТ) «Гацкевич» в Могилёвской области. Чтобы попасть туда, нужны были спецпропуска, а ещё нас всегда сопровождали сотрудники этих учреждений, отвечающие за нашу безопасность на загрязнённых территориях. Например, ПЗОТ «Гацкевич» находится в лесу. По подъездной дороге перемещаться можно, так как грунт для неё привезён с чистых территорий. А вот в лесной массив лучше не углубляться: там всё ещё повышен радиационный фон.

Люди, вовлечённые в проект, содействовали съёмкам с максимальной отдачей. Отчасти благодаря им на реализацию ушло всего полгода. Конечно, не обошлось без мелких шероховатостей, но мы всё сглаживали по ходу. Зато был курьёзный случай: когда снимали зубров в заповеднике, одному из них не понравилась камера и он попытался её боднуть. И только быстрая реакция кинооператора предотвратила повреждение техники. Есть в этом определённый символизм: природа как бы проверяла нас на прочность и серьёзность намерений.

– Где сделали больше открытий: общаясь с людьми, работая с архивными материалами или наблюдая за природой?

– Пожалуй, прежде всего в общении. Только свидетели событий и те, кто до сих пор задействован в устранении последствий аварии, могут передать объективную и достоверную информацию. Сам фильм – почти 40 минут собранного воедино и отшлифованного материала – «концентрат» этих рассказов. А сколько интересных историй осталось за кадром...

Возможно, через некоторое время я вновь вернусь к теме Чернобыля. Есть открытия, которые произошли в ходе съёмок, но не были включены в картину, поскольку достойны отдельного фильма. Например, история церкви (памятника деревянного зодчества нач. XX в.) в деревне Выдренка Краснопольского района. Смотритель храма Валентина Медведева вспоминала, что в канун аварии на иконе св. Серафима Саровского проявились облака, которых ранее не было. Прихожане связали знамение с аварией на Чернобыльской АЭС. К сожалению, Выдренка попала под радиоактивное пятно. Многие жители уехали, но кто-то остался.

Было просмотрено много часов видео, фотографий, документов. И когда, например, видишь список отселённых деревень, то волей-неволей задумываешься о судьбах людей, которым пришлось пережить этот путь, а потом и об оставленных землях...

– Что узнали для себя в прикладном плане?

– За постчернобыльские годы у местных жителей, например, сложился «выверенный» народный рецепт, как надо отваривать грибы, чтобы они были пригодны к употреблению. Будь я грибником, обязательно проверяла бы свой «улов». Хотя когда пробовала брагинские грибные закатки, с душой приготовленные героиней фильма (Брагинский район – один из самых загрязнённых), у меня и в мыслях не возникло их проверять.

Вообще, люди с пострадавших территорий очень трепетно относятся к тому, что выращивают и производят на своих участках. Например, другие участники нашего фильма – тоже из Брагина – имеют небольшое фермерское хозяйство и регулярно проверяют свою продукцию.

Если говорить о предприятиях, то продукция, которая способна накапливать радионуклиды, обязательно проходит радиологический контроль. Наша съёмочная группа была свидетелем, как это происходит на молочном заводе «Бабушкина крынка» в Славгороде. Увидели все этапы и показали в фильме. Так что за чистоту молочной продукции точно можно не беспокоиться.

– О чём современному человеку напоминают уроки аварии на Чернобыльской АЭС?

– О том, что мы не настолько всемогущи, как нам кажется. Технологии развиваются, мы строим атомные станции, летаем в космос. Однако один сбой – и всё. Природа напоминает, кто здесь главный. Чернобыль – это не о том, что «случилось и прошло». Это о том, что последствия одного события могут быть

растянуты на десятилетия. На целые жизни. Это урок ответственности перед будущим.

Наш фильм и о личных ценностях, о том, что важнее всего — жизнь, здоровье, дом, близкие люди. Об умении объединяться перед лицом общей беды. Зрители размышляют о масштабе участия. О том, сколько людей поехало туда. Пожарные, военные, строители, медики, учёные, гражданские специалисты... Те, кто просто делал свою работу, понимая, что она может стоить жизни и здоровья, — потому что по-другому нельзя.

А ещё это кинокартина о верности родной земле наперекор всему. О местных жителях, которые могли уехать, но выбрали остаться. Почему человек не покидает свою землю, даже если жизнь на ней становится рискованной? Это как бросить своего ребёнка и родителя одновременно. Ребёнок — это будущее, надежда, то, что ты должен защитить и взрастить. Родитель — это корни, прошлое, память. Бросить и то и другое — разорвать связь времён, потерять себя.

Оставшиеся местные напоминают нам о силе человеческого духа. Учат не сдаваться, даже если выпало тяжёлое испытание. Учат принятию и упорству: некогда тратить силы на сожаления, потому что земля требует внимания.

Оправдан ли риск? С точки зрения логики, нет. Но для людей это выбор не безопасности, а смысла. Находить жизнь на земле, которая кажется мёртвой, — это не храбрость, а форма сопротивления, где главный враг не радиация, а отчаяние. Они учат нас, что дом — это не только крыша, а ещё и место, где тебя ждут. И пока там есть жизнь, живёт и надежда.